

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Лучезар СТАМЕНОВ

Лучезар Стаменов

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Сборник рассказов
(Переведено с болгарского)

Серебро Слов
Коломна
2023

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

С77

ISBN 978-5-907703-00-1

Стаменов Лучезар (Лъчезар)
С77 Прикосновение. Сборник рассказов (Переводено с болгарского) / *Лъчезар Стаменов; Переводы на русский язык: Виктор Лысенков, Анастасия Русских, Галина Самусенко.* – Коломна: Серебро Слов, 2023. – 60 с.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

С77

ISBN 978-5-907703-00-1

© Стаменов Лъчезар, 2023
© Лысенков В., Русских А.,
Самусенко Г., переводы, 2023
© Стаменова Симона, обложка, 2023
© Серебро Слов, 2023

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Апрельское солнце гладило лучами жаждущие тепла прозябшие горы. Меж двух холмов ютилось маленькое горное селение. Через него протекала неглубокая река.

По дороге из города приближался серебристый «Мерседес». Он проехал тесными улицами селения и направился в сторону садов бывшего сельхозкооператива. Снизив скорость, автомобиль осторожно объезжал выбоины на вконец разбитом асфальте. Дорога повела в горы и становилась всё хуже и хуже.

В машине ехали двое – мужчина в чёрной кожаной куртке и девушка с распущенными светлыми волосами. Они молчали. Девушка разглядывала открывшийся с правой стороны пейзаж. Извилистая дорога проходила через старую дубраву. В низинах звенели горные ручьи. Цветущие вокруг дикие сливы источали опьяняющий запах молодости и любви.

Пошла вторая половина дня, когда автомобиль подъехал к запущенному саду и затем въехал в чащу по почти незаметной, заросшей травой дорожке. Она вела к небольшой усадьбе с двухсотлетними постройками, уже давно покинутыми жителями. Заросли закончились, и сразу раскрылся вид на чудесную долину. Водитель остановил машину, чтобы полюбоваться пейзажем. Стёкла дверей с тихим шелестом опустились, и салон автомобиля наполнил свежий горной воздух, насыщенный ароматом цветущей дикой сливы.

Пассажиры молчали. В ярком свете были видны их взволнованные лица. Девушка была просто красива, так, как может быть красива только влюблённая женщина. Красива, как в первый раз расцветшее плодовое дерево. Только глаза были грустны. Она положила свою руку поверх руки мужчины и спросила:

– Что ты сказал своей жене?

Мужчина продолжал молчать. Он смотрел перед собой невидящими глазами, как будто заглядывал не в пространство, а во время.

– Ты сказал ей обо мне?

Он продолжал молчать. Потом закрыл глаза и сказал:

– А что говорить?! Ты же понимаешь… Рассказать ей, что ты моложе наших детей. Об этом? Не так всё просто, Ани!

Снова наступило молчание. Две вертикальные морщины прорезали лоб мужчины. Несмотря на моложавый вид, лёгкая седина выдавала его возраст – он приближался к пятидесяти.

Автомобиль ещё проехал по заросшей травой дорожке и остановился перед деревянными воротами заброшенного коттеджа. Мужчина пошёл открыть ворота. Раскрылись они с трудом, потому что заросли колючей ежевикой. Заехав за дом, мужчина взялся отпирать ржавый замок на входной двери дома. Ключ никак не хотел поворачиваться. В раздражении мужчина несколько раз выругался. Девушка поняла, что происходит, и вышла из машины. Вызывающе короткая юбка не скрывала ни единого сантиметра её стройных ног. Роскошные волосы ниспадали до её тонкой талии.

Она медленно приблизилась к мужчине и предложила:

– Тони, дай я попробую.

Мужчина посторонился. Ани едва дотронулась до замка, и ключ провернулся.

– Ты же знаешь, что мои руки делают чудеса, Тони. Почему ты сразу не позвал меня? – сказала с укоризной девушка.

Оба рассмеялись и обнялись. Вдруг Ани стала серьёзной и жадно впилась своими губами в уста Тони. Поражённый внезапным порывом нежности, он обеими руками подхватил её снизу и сильно прижал к себе. Она вся затрепетала и обвила его длинными ногами. Толкнув деревянную скрипучую дверь, они чуть не упали на пороге пыльной и непроветренной комнаты.

Пока дверь закрывалась, издавая безразличный скрип, из темноты прозвучал голос девушки, которая почти крикнула:

– Ах, Тони, только с тобой мне хорошо!..

...И целый час лесные птицы не пели своих песен, а только слушали.

***

Так их вечер и застал – в обнимку на деревянных нарах в убогой комнатушке. Усталыми, но бесконечно счастливыми, не имеющими сил оторваться друг от друга. Прикрытыми только подбитым молью одеялом – трофеем незнамо какой войны. Вскоре яркая луна осветила своим холодным светом каменные стены дома. Ани тихо, как маленькая девочка, спала в объятьях любимого.

Задумчивый взгляд Тони блуждал по тёмному потолку. «Была ли необходимость нам ехать так далеко. Соврал своим родным, что еду в деревню, проведать больную мать. Что сказали бы сотни моих подчинённых, увидев сейчас, как я лежу в какой-то развалюхе, на тесных деревянных нарах, накрытый только проеденным молью одеялом, пахнущим затхлой шерстью? Вы ли это, господин Костадинов – председатель совета директоров холдинга?! Имело ли смысл? Конечно: ДА! Тысячу раз: ДА. Даже только для этого одного-единственного мига, как сейчас».

Антон повернул голову к девушке, лицо которой освещал лунный свет. Он не смог устоять и нежно поцеловал её в лоб. Она пошевелилась, как маленький котёнок, ещё крепче прижалась к нему и прошептала во сне:

– Люблю тебя!

Он вздрогнул. Высвободившись из объятий девушки, надел джинсы и стал искать кожаную куртку. В ней лежали сигареты.

Ани привстала на ложе и прошептала:

– Прости меня, дорогой! Я это сказала невольно. Прости меня!

Антон прикурил сигарету и вышел из комнаты. Он присел на пень в нескольких шагах от дома. Вскоре дверь заскрипела, и появилась Ани. Она была совершенно нагой. Лунный свет исходил от её белой кожи. Медленно шла она к Антону.

Прижалась к сидящему мужчине и обняла его.

– Тони, прости меня! Я это сказала во сне. Не хочу потерять тебя! Ты меня слышишь, я тебя умоляю!

Девушка разрыдалась.

– Я же просил тебя не влюбляться в меня, Ани. Любовь приносит только страдания. Сколько раз тебе это надо повторять. Поверь мне, это так!

– Я готова быть с тобой, пока смерть не разлучит нас!

– Не говори глупости! Когда я уйду из жизни, ты будешь ещё молодой и красивой.

Он встал и обнял девушку. Подул прохладный ветер, напоённый ароматом цветущих деревьев.

– Оденься, простынешь!

– Это не важно. Хочу всегда быть с тобой, Тони! – сказала Ани и крепче обняла любимого.

***

Поутру серебристый «Мерседес» выехал по разбитой дороге в сторону горного селения. В нём были двое – грустная девушка с роскошными светлыми волосами и грустный мужчина среднего возраста.

Перевод на русский: Виктор Лысенков

АФРОДИТА

Навязчивый бред терзал Михаила Ангелова уже которую ночь подряд. Едва он закрывал глаза, сразу проваливался в один и тот же сон: бушующее море, гигантские волны, с грохотом бьющие в берег и оставляющие после себя валы опадающей пены. Море стенало как в родовых муках. И когда особенно величественная волна схлынула, из морской пены родилась и пошла навстречу Мише сказочно красивая обнажённая женщина с длинными распущенными волосами и магнетической улыбкой…

На этом месте холостяцкий сон всегда обрывался. Видение преследовало уже четыре месяца. Оно превратилось в наркотик. Женщина из сна завладела ночами и днями бедного скульптора, заставляя уверовать, что он сумел проникнуть в мифический мир, а прекрасное создание, являющееся из морских волн – сама Афродита.

Ваятель жил в своем собственном мире. Его квартира на десятом этаже была запущена, грязна и мала для скульпторского труда. Из бытовых благ бедность сохранила ему только водопровод, которым он, впрочем, тоже редко пользовался.

Другой великой страстью неоценённого гения были книги. Они давно завладели всей спальней. Здесь не было книжных полок – тома лежали один на другом и окружали небоскрёбами, находившуюся в центре постель хозяина.

Долго живя в одиночестве, Миша привык разговаривать сам с собой или с воображаемым собеседником. Соседи считали его сумасшедшим. Друзей он не имел, женщины обходили его стороной.

Время от времени подворачивалась какая-нибудь черновая работа, и вместе с платой люди давали ему старую одежду и обувь. Нередко Миша просто голодал. Впалые от недоедания

щёки заросли рыжей бородой. Самым выразительным во внешности бедного художника были глаза – глубокие, добрые и… сострадающие.

Его природная доброта конфликтовала с людской нетерпимостью.

В прошлом году соседи вынудили его вынести из квартиры десяток творений и прекратить работу с камнем. Ежедневный стук скульпторского инструмента, так раздражавший весь дом, был прекращён. Домовой совет нанял грузовик, нагрузил «камни» и вывез всё на маленькую дачу Миши. Она находилась от дома в десяти минутах ходьбы. В последние годы город так разросся, что эта дачка с небольшим участком оказалась среди элитного квартала. Вокруг вознеслись величественные мраморные дворцы новых богачей.

Дачка представляла собой комнату, коридор и навес, под которым и творил Миша. Двор буйно зарос бурьяном – рай для любого целителя-травника. С двух сторон соседи возвели высокие кирпичные заборы. На дальнем краю двора стояла железная калитка, но так как металлический забор по её бокам растащили, она казалась единственным препятствием, загораживающим проход. Улица там давно служила стоянкой для строительной техники. Асфальта здесь никогда не было, и после каждого дождя дорога превращалась в непролазное болото с глубокими колеями от колёс тяжёлых машин.

Миша проснулся к полудню с тёмными кругами под глазами. Ночная гроза увеличила эффект от навязчивого сновидения: бог сна Морфей праздновал победу и после рассвета. Почувствовав сильный голод, Миша огляделся и узрел на одном из «небоскрёбов» кусок чёрствого хлеба. С трудом стал жевать его. Сделал несколько глотков хлорированной водопроводной воды из старой пластиковой бутылки. После такого «пира» Миша, отрыгнув хлебной плесенью и хлоркой, сделал попытку встать.

Голова пошла кругом. Неуверенной походкой направился к туалету. Появилось некое беспокойство, ведь он был совершенно трезв.

Войдя в туалет, Миша потерял равновесие и опёрся на дверь. Та захлопнулась, и скульптор оказался в абсолютной темноте. И тут же из мрака выплыла в полный рост сама Афродита и встала перед ошеломлённым ваятелем. Он испытал страх, как вуайерист, застигнутый объектом вожделения. На этот раз обнажённая женщина смотрела на него строго. Стоя спиной к выходу, Миша в панике пытался нашарить дверную ручку. В глазах мифической красавицы он увидел укор. И тут же догадался: укоряет за то, что уже неделю не работал с её скульптурой, начатой ещё четыре месяца назад. А может быть причина в другом?

Пару минут спустя Миша выскочил из дома и отправился в сторону дачи. Шёл как сомнамбула: не видел никого и ничего. Он твёрдо решил отдать всего себя холодному камню, который понемногу приближался к желанной форме. Скульптура Афродиты станет вершиной его творчества – как Эйфелева башня для инженера Эйфеля! Перед бакалейным магазином ему повстречалась тётя Гина. Эта светская дама вечером рассказывала, что не отстранись она в последний момент, мужчина сбил бы её с ног – до того безумны были его глаза.

Миша в нетерпении спешил взяться за долото и молоток. Наверное, та же самая сила водила когда-то и рукой Леонардо да Винчи.

Вдохновлённый скульптор вбежал во двор дачи и кинулся к навесу, где на большой колоде он материализовывал своё волшебное видение. И здесь ваятель оцепенел, словно поражённый током. Афродита исчезла!

Несколько минут Ангелов так и стоял парализовано. Потом сделал несколько неуверенных шагов и начал трогать колоду,

где должно было ждать его полуготовое изваяние. В следующий миг тишину прорезал нечеловеческий рёв, отчего где-то за забором включилась автомобильная сигнализация, а соседские куры аж три дня не несли яйца.

Миша лихорадочно стал искать своё творение среди других скульптур – напрасно. Поиски продолжились на дворе в бурьяне. Нашлись другие камни, но не Афродита.

Отключив автосигнализацию, Мишин сосед Александр Кацамунский, больше известный как Саша Кулак, поднялся на цоколь своего забора и стал наблюдать за поисковыми манёврами. Хотя о бизнесе Саши предпочитали говорить только шёпотом, а денег у него было больше чем ума, он был очень благосклонен к своему соседу. Так как по жизни ему чаще встречались люди злобные и алчные, он втайне преклонялся перед Мишиным идеализмом. Это приоткрывало в нём чувство щедрости. Новое чувство опьяняло и тормошило его спящую совесть. Не раз он предлагал соседу свою помощь, но тот всегда отказывался. Материальные вещи Мишу не интересовали и лишь требовали дополнительных забот.

– Эй, сосед! Крысу что ли увидел? – окликнул соседа Саша.

Миша не ответил и продолжал копошиться в бурьяне.

– Алло! Эй, Микеланджело! – вновь крикнул авторитетный бизнесмен.

Скульптор прервал поиски и с дрожью в голосе произнёс:

– Афродита исчезла!

– Что? Афродита? А что это?

– Там, на большой колоде под навесом, стояла.

– А...а. Ты про обколотый камень что ли говоришь?

– Обколотый камень?! – возмутился скульптор.

– Ну, да. Если ты про тот камень говоришь, то это я его недавно взял. Пётр на самосвале вёз песок и застрял на дороге в большой луже. Я прихватил твой камень и бросил в колдоби-

ну, чтобы самосвал выехал. Он еле-еле из грязи выбрался,– нетактично рассказал Кацамунский.

Миша не дослушал его и рванул на заднюю улицу. Бросился в грязищу как свинья в июльскую жару. Саша был сражён внезапным безумием соседа. Такого он никогда не видел, хотя участвовал во многих грязных делишках.

Непризнанный художник скоро и сам превратился в статую из чёрной грязи. Бизнесмен опомнился, огорчённо покачал головой, вытащил из кармана мобильный телефон и набрал какой-то номер. Глубоко вздохнув, он спустился вниз с цоколя и присел на старую автомобильную покрышку. Провёл деловой разговор, в конце которого сообщил свой адрес. После звонка Саша расстроено всхлипнул, размахнулся и со всей силы швырнул дорогой мобильник в мраморную стену своего особняка. Телефон разлетелся на части. Обхватив голову обеими руками, Саша горько зарыдал:

– За что же тебя так-то, Миша?!

Он не плакал двадцать пять лет. Что-то в глубине души Кацамунского перевернулось. В этот момент всё его богатство показалось ничем в сравнении с обколотым камнем бедного, несчастного, безумного человека. Он не смел даже глаз поднять на Мишу. От стыда хотелось провалиться сквозь землю. Это чувство тоже было новым для бывшего «братка».

А болгарский Микеланджело продолжал копошиться в глубокой грязи. Его вид был потрясающий. К тому времени вокруг лужи собрались любопытные прохожие и с интересом взирали на происходящее.

Наконец, на ухабистой улице появился грязно-зелёный уазик с красным крестом. Высокая проходимость позволила машине преодолеть трудный путь. Добравшись до грязевого «театра», автомобиль остановился. Из кабины выбрались два «молодца» в нечистых белых халатах и бежевых фартуках спереди.

Субъект, ставший причиной их вызова и приезда, был налицо. Проблема состояла лишь в том, как санитарам вытащить пациента из неприступной липкой грязи.

Все попытки непрямого контакта с Мишей оказались неудачными. Тут нервы одного из переговорщиков не выдержали, и после тирады нецензурных слов он ступил в грязь. Санитар быстро настиг Ангелова, но вдруг споткнулся обо что-то твёрдое, потерял равновесие и всей массой своего тела упал на бедолагу. Оба мужчины скрылись в болотной жиже. Смех зрителей осёкся, потому что возникла опасность гибели главных героев спектакля. Видя такое, второй санитар быстро полез в лужу помочь своему коллеге, но из-за спешки поскользнулся и, не удержавшись на ногах, тоже сверху навалился на утопающих. Драматическая сцена была такой впечатляющей, что вызвала живой интерес даже у двух свиней, копошившихся в соседнем дворе.

В конце концов, законность восторжествовала, и государственные служители затолкали несчастного Мишу в уазик. Когда захлопнулась задняя дверца машины, над забором робко показался Кацамунский. Санитары скинули свои грязные халаты и фартуки. Через минуту автомобиль тронулся.

Саша Кулак всмотрелся в тёмное окно удаляющегося уазика. Оттуда на него глядели два глаза – глубокие, добрые, сострадающие.

Перевод на русский: Виктор Лысенков

УЛИЦА БАЙКАЛ

На днях шёл по своему городу. Всё казалось серым и унылым. Говорят, и это, дескать, последствия финансового кризиса. Как будто вдруг потрачены все деньги и испарились мировые запасы золота. Ясно же, что ни то, ни другое. Занятый этими мыслями, не заметил, как очутился в очень интереснейшем месте – на улице «Байкал».

Эта улочка, длиною всего-то в сотню метров, соединяет две главных улицы города. Уже много лет она разбита и залита водой. Слово «разбита», применительно к ней уже давно потеряло всякий смысл, потому что больше похожа на озеро, чем на улицу.

Множество учреждений за последние десятилетия внесли свой вклад в её нынешнем состоянии – муниципалитет, водоканал, дорожники и целый ряд неправительственных организаций, работающих над проектом «Красивая Болгария». Не счесть архитекторов и инженеров дорожного хозяйства, основательно подмочивших тут свою профессиональную репутацию. Деньги, выделяемые на ремонт, здесь буквально тонут. Ни один мэр уже выиграл выборы на обещании решить проблему улицы «Байкал».

В отличие от большинства городских улиц, которые в короткое время неоднократно уже меняли свои названия, у этой – имя оставалось постоянным. А всё потому, что таблички-аншлаги с номерами домов оказались в труднодоступных местах. Ну и какой же муниципальный служитель будет рисковать своим здоровьем, чтобы лезть их менять.

В прежние годы, пусть и тогда дорога была раздолбана, водители предпочитали этот путь как кратчайший между двумя частями города. Если объезжать, то крюк составляет несколько лишних километров.

А лет двадцать назад, после очередного безуспешного ремонта, государственная служба по контролю за автотранспортом просто умыла руки, поставив с обоих концов улицы дорожные знаки «Неровная дорога». А неизвестный шутник на этих знаках добавил чёрным маркером надпись: «Озеро Байкал».

Тем не менее, против всякой логики, на улочке процветает бар под вывеской «У Ночных наездников». А напротив, по другую сторону, неожиданно открылось гостиничное заведение с сомнительной репутацией, получившее название «У Ночных наездниц».

Интересуетесь, почему бар называют «У Ночных наездников»? Почему столько лет улочка пребывает в таком плачевном состоянии? Почему, несмотря на их явную недоступность, после захода солнца в обоих заведениях трудно найти свободное место?

Наивные граждане возмущённо допытываются: почему нельзя, наконец, взять, да и отремонтировать улицу? Эти бедолаги даже не предполагают, что все эти годы здесь обеспечивается благосостояние отдельных сограждан. Более того, преуспевают целые заведения. Думаете, что выделяемые бюджетные средства потихоньку «осваиваются» минуя улочку? У вас бедное воображение! Сомневаетесь: «Этого не может быть!». Может, может!..

История, которую расскажу, началась на заре «демократии».

Улица была вполне нормальной – в смысле: нормально разбитой. На ней жили нормальные люди с нормальными проблемами. В её середине находились дом и автосервис мастера Данчо. Молодому человеку ещё и тридцати лет не минуло. Он был хорошим жестянщиком по ремонту помятых «Жигулей» и «Москвичей».

Чем больше колдобин появлялось на улицах города, тем больше становилось у мастера клиентов. Увеличение работы

вынудило нанять трёх работников – соседских парней. Перед сервисом поставили два столика, чтобы клиентам было где подождать и попить кофе.

В то время как его соседи ходили на митинги, Данчо трудился. Будучи реалистом, он совсем не верил в разговоры о приближающемся всеобщем процветании.

Порой Данчо тайно мечтал стать бизнесменом и забросить молоток и краски. Он ещё не догадывался, что судьба решила осуществить его желание.

Жизнь продолжалась в обычном ритме до момента, пока судьба не подала ему знак. Он состоял не в находке какого-то чемодана с деньгами, а в небольшом фонтане, пробившемся сквозь тротуар в нескольких метрах от мастерской. Сперва никто на него не обращал внимания. Так же два столетия назад, и арабы относились к нефти, фонтанирующей в пустыне. Вскоре вода заполнила все колдобины и движение по улице стало невозможно.

Через несколько дней после того, как поступил сигнал о проблеме, на место прибыла группа специалистов из водоканала. Осмотрели утечку и оценили её как ничтожно малой. Жалобу перенаправили в муниципалитет. Неделю спустя на улицу приехал мэр и пообещал, что лично твёрдо намерен решать вопрос. На следующее утро высадилась «десантная» бригада с экскаватором, компрессорами и отбойными молотками. С удивительным энтузиазмом приступили к работе. Раскопали несколько ям, но не нашли ни водопровода, ни места прорыва. К полудню пришли несколько человек в костюмах. Вытащили пожелтевшие планы старых водопроводов. После обеда работа продолжилась. Начали копать на новом месте. Улица уже напоминала поле боя на болотах. Хотя водопровод в половине города был перекрыт, ямы быстро наполнялись водой. И вскоре работа ремонтников из-за этого стала невозможной.

Невозможна стала и работа автосервиса мастера Данчо.

Как раз в тот день на заборах и столбах появились предвыборные плакаты с изображением действующего мэра, призывая граждан через две недели подтвердить его мандат. А тут прекратились ремонтные работы. В мэрии за закрытыми дверями шло срочное заседание с одним единственным пунктом обсуждения: «Улица «Байкал».

– Господа, я дал обещание отремонтировать улицу «Байкал». Если этого не произойдёт в течение двух недель, вам придётся искать другую работу. Вносите предложения о том, как будем выходить из ситуации! – обратились к присутствующим мэр.

– Пока, после каждой попытки ремонта положение становится хуже. Надо придумать что-то другое. С ремонтом ничего не выйдет! – сказал главный архитектор.

Думали, думали, но никто разумного предложения не дал. И вдруг неожиданно заговорил начальник отдела культуры:

– У меня есть идея. Я предлагаю подобрать в хранилище Исторического музея камень и положить его в ковш экскаватора. Завтра этот экскаватор зачерпнёт ковшом грязь из какой-нибудь ямы на улице «Байкал». Как только грязь вывалят, один из рабочих «случайно» обнаружит в ней артефакт. Тогда Вы явитесь и продемонстрируете исключительную заботу об охране культурного наследия нашего города. Так будет официально заморожен объект. Покуда разберутся откуда камень, минует, по крайней мере, месяц. Выборы пройдут и всё будет отлично.

Лицо мэра просветлело. Груз упал с его плеч.

Операция прошла по намеченному плану. Обнаруженный древний камень с растительным орнаментом был тщательно промыт и уложен в фойе Исторического музея. Находка стала настолько знаменита, что ею заинтересовались в ЮНЕСКО.

Несчастная улочка стала самым знаменитым местом в городе. Начали приходить любопытные и интересоваться, где точно

нашли артефакт. Но людям, не знакомым с подводными ямами, было невозможно пройти по улице. Зато трое рабочих Данчо тут же превратились в экскурсоводов. Обутые в резиновые сапоги, они показывали туристам место находки. Один англичанин спросил о заведении, в котором можно было бы передохнуть и выпить чаю. Тогда один из парней Данчо взял, да и перенёс его на своей спине к столикам перед автосервисом. Ещё несколько иностранцев захотели то же самое. Они подумали, что это такая местная достопримечательность. Увидев это, Данчо поставил ещё несколько столиков.

К вечеру не было свободного места не только перед, но и внутри автосервиса. Все иностранцы оставили хорошие чаевые и Данчо, и носильщикам.

Уже на другой день автосервис закрылся и превратился в бар. Он оказался спасительным островом для проголодавшихся мужчин, пожелавших к тому же выпить пару стаканчиков в спокойствии, вдали от раздражающих жён и близких родственников. Неудобство труднодоступности на деле оказалось наибольшим преимуществом. Туда не суются никакие контролирующие органы – налоговые, санитарные и тому подобные. И работают здесь в основном ночью. О безопасной транспортировке клиентов заботятся три работника Данчо. Они отлично знают надёжные проходы через болотину и всю ночь за скромные чаевые переносят верхом на горбу своих всадников. Так спонтанно и появилось название питейного заведения – «У ночных наездников». Клиентура его растёт день ото дня. Неплохо идут дела и у соседей напротив.

Ведь что порой нужно человеку – маленький побег из реальности и глоток свободы.

Перевод на русский: Виктор Лысенков

БУХГАЛТЕР ПАНЧЕВ

Панчо Панчев жил один в однокомнатной квартире на седьмом этаже старого панельного дома. Работал бухгалтером уже лет пятнадцать. В своей профессии любил всё доводить до совершенства. Он был из тех пунктуальных людей, по которым можно сверять часы.

Несколько месяцев назад соседнюю с ним квартиру снял Захарий Иванов – Зико. Он нигде не работал, или, по крайней мере, никто не видал его работающим.

Зико никогда не поднимался с постели до полудня. Любил вкусно поесть, крепко выпить и с огромным наслаждением покурить хорошие сигареты. Стремился брать от жизни удовольствия полными горстями. И с таким богемным характером он притягивал женщин как магнитом.

А Панчев, в дополнение к бухгалтерской педантичности, был также чрезвычайно аккуратен и в своей личной жизни. Годами каждая вещь в его квартире находилась в строго определённом месте. Когда он что-то искал ночью, свет даже не включал. Наверное, его семейный статус можно охарактеризовать термином «заклятый холостяк». Вот почему постоянная любовная кутерьма у соседа часто смущала его холостяцкий сон. Он не мог понять, чем Зико так привлекал всех этих девушек.

Зико же никаких вопросов себе не задавал, а просто наслаждался жизнью. Вокруг него царил беспорядок. Он не помнил уже что значит просыпаться от будильника или обращаться к врачу.

Гулянки в квартире Зико проходили еженощно и начинались ещё с вечера. В выходные дни, когда бухгалтер оставался дома, он часто становился свидетелем и соседских скандалов.

Обычно женские ссоры приходились на полдень – поднимались ужасные вопли и крики. Так как съезжала одна дама, прибывала другая. Зико никогда не вмешивался в ссоры дам

и не принимал близко к сердцу брань в свой адрес. На время всё успокаивалось, как затишье перед грозой, но вскоре начиналась очередная гулянка.

Сам Панчо своему здоровью уделял исключительное внимание. Он не курил и не употреблял алкоголь. Ещё в студенческие годы стал вегетарианцем. Твердо убеждённый в правильности вегетарианства, он совсем не ел продукты животного происхождения.

Но с годами такой пищевой режим стал у него причиной ряда заболеваний – гастрита, колита и язвы. Таково было мнение его врача, которое бухгалтер никак не принимал. Ухудшение здоровья он объяснял своей большой чувствительностью, а также плохим психологическим климатом окружающей среды.

В квартире у Панчева не было ни телевизора, ни радиоприёмника. Он утверждал, что новости систематически облучают его негативной информацией, которая накапливается в сознании и ухудшает здоровье. А навязчивая реклама угнетает его самочувствие. К тому же они постоянно внушают сколь нечистоплотны, нетактичны, зажаты мужчины и сколь совершенны женщины. По этой причине старый телевизор уже давно собирал пыль под потолком на антресоли. Бухгалтер решил компенсировать его отсутствие релаксирующей медитацией. Часами он сидел неподвижно и переносился в некий свой мир спокойствия и блаженства.

Он не допускал никого в своё личное пространство. С детства ненавидел шумные компании и никогда не имел подружек. В чём была немалая вина его ныне покойных родителей. Они убедили сына, что всё это для него пока ещё рано, да вот забыли сказать когда насупит подходящее время. Сам Панчо тоже упустил момент спросить об этом, пока они были живы.

Месяц назад во время медитации Панчев почувствовал, что от стены Зико исходит негативная энергия. Он принял

срочные меры – применил законы Фэн-шуй. Повернул кровать на 180 градусов и передвинул её к противоположной стене. За этот манёвр он несколько раз чуть не заплатил своей жизнью – ночью, когда вставал, вместо коридора выходил на балкон.

Если вы думаете, что после такой педантичной заботы о здоровом духе и теле Панчо просто излучал здоровье, вы глубоко заблуждаетесь. Его несчастная физиономия вызывала чувства жалости и сострадания. Слабый, с хронически тёмными кругами вокруг глаз и постоянными болями в животе, он скорее походил на человека в последний стадии наркотической зависимости, чем на того, кто строго придерживается норм здорового образа жизни и готовится прожить не менее ста лет.

Однажды вечером в конце декабря Панчев возвращался с работы усталый и промёрзший. В это время из своей квартиры выходил Зико. Бухгалтер набрался смелости, поправил очки и заговорил с соседом:

– Простите, сосед! Вот, взял работу на дом – сводить годовой отчёт и хочу тебя попросить не включать громко музыку до поздней ночи.

– Сосед, ты прочитал мои мысли. И мне очень хочется «остепениться». – Радостно сказал Захарий – Я уже не в первой молодости. В прошлом месяце сорок лет исполнилось.

Зико оглянулся, подошёл к Панчо и прошептал на ухо:

– Если бы только ты мог представить какую гостью я сейчас ожидаю – с ума сойти! Гарантирую, что не позднее десяти я уже выключу музыку.

– Я буду очень благодарен! – промямлил бухгалтер.

– Почему же ты раньше молчал, что музыка тебе мешает? Я думал, что она тебе нравится. – Искренне возмутился Зико.

Панчо не знал, что ответить.

– Заглянул бы ко мне ненадолго по-соседски. Выпьем по-дружески. Может тебе какая из моих «цыпочек» понравилась? Ты только скажи! – подмигнул Зико и похлопал Панчо по плечу.

– Не могу! Надо делать отчёт. Я не пью алкоголь, а сигаретный дым раздражает глаза. – тихо сказал бухгалтер, и острая резь пронзила его больной желудок.

– Сосед, тебе плохо! Ты мне что-то не нравишься.

– В желудке что-то резануло и головокружение. Думаю, что это от голода. Целый день я на сухариках и минеральной воде.

– Пойдём ко мне, поешь хорошей колбасы, выпьешь крепенькой мастики. – Дружески предложил Зико – Это лучшее лекарство. И я даже не закурю… Посидим как мужики. Вылечим! Я так устал от этих баб – все об одном и том же думают! Им всё мало. Никак не остановятся!

– Ни в коем случае! – отверг предложение Панчо, открывая дверь в свою квартиру. – Я же сказал, что вегетарианец, и алкоголь не пью. Надо поесть и выпить лекарства.

Нестерпимая боль вновь прорезала живот. Бухгалтер потерял равновесие и чуть не упал на лестничную площадку. Захарий подбежал и подхватил его за талию. Затем взял Панчева на руки и занёс в квартиру.

– О, да ты совсем не в порядке! – сказал Зико тревожно, укладывая Панчо в постель. – Отдыхай, а если что-то нужно – только стукни мне в стену. Вот поспишь и почувствуешь себя намного лучше.

– Спасибо тебе! – обессилено сказал бухгалтер.

Зико оглядел комнату и открыл холодильник.

– Друг, так твой холодильник совершенно пустой! Почему не сказал – мы же соседи! – возмутился гость – Погоди немножко!

Минуту спустя Зико принёс полную сумку с вкусной едой и поставил её на стол.

– Вставай и поешь как мужчина. Хватит этих салатов. Не волнуйся – я это не покупал. Подруги постоянно приносят – а я же всё съесть не могу. Что ещё тебе нужно? – осторожно спросил заботливый сосед.

– Я хочу попросить тебя немножко отодвинуть у себя кровать от стены… А то я всю ночь глаз сомкнуть не могу… Извини меня! – утомлённо произнёс Панчо, заготовленные уже как месяца слова.

– Ну, сосед, ты оказывается большой молодец! – сердечно рассмеялся Захарий – Лучше поешь и быстрее засыпай, потому что на эту ночь гарантий не даю!.. Шучу, конечно. Разумеется, что отодвину кровать. Даже если нужно и в другую комнату переставлю.

Зико пошёл домой, довольный своими добрыми делами. Перед выходом он обернулся и заботливо оглядел соседа. Потом покачал головой и покинул квартиру.

Бухгалтер остался лежать один в сумрачной комнате. Силы оставили его. Поднять их можно только пищей. Дрожащими руками он взял несколько пилюль с тумбочки. Подержал их немного в руке и бросил в стену, которая разделяла его и Зико. На стене уже два десятилетия как наклеены фотообои «Гавайский пляж». Пилюли попали в «море», но не утонули в лазурной воде. Срикошетив, они разлетелись по полу.

Скоро за стеной зазвучала привычная музыка и смех – начиналась очередная вечеринка. Следующие несколько часов Панчо лежал в полусне. Ровно в десять музыка смолкла. За стеной хлопнула дверь и наступила тишина. Панчев провалился в неспокойный сон.

Так он встретил утро. Зазвонил будильник, но у бухгалтера не было сил подняться. Сильно кружилась голова. Из последних сил он бросил в «Гавайский пляж» банку с пилюлями.

Через несколько секунд в квартиру прибежал неодетый Зико, только с полотенцем, повязанным вокруг пояса.

– Извини, друг мой! Я немножко задержался.

Панчо пытался что-то объяснить, но изо рта слышались только хрипы. Его глаза были мутными и блуждающими.

Захарий подошёл к бедствующему бухгалтеру. В одну свою руку он взял руку болящего, а другую положил ему на лоб.

– Ой, Панчо! Тебе нужна скорая помощь.

Тот продолжал попытки что-то объяснить.

– Ну, на какую работу ты собираешься идти! Что говоришь? Разум у тебя есть? – повысил голос Зико – Ты смотри, я вот не хожу на работу, а ещё не умер. Пусть пропадом пропадёт твоя «драгоценная» работа. Может подождать. Годовой отчёт? Пошли его подальше! Хочешь его доделывать в реанимации? Пойми: здоровье важнее!

Полчаса спустя у подъезда дома остановился автомобиль скорой помощи. Перед входом немедленно собрались любопытные зеваки.

Вскоре входные двери распахнулись и оттуда вышел врач. Он придержал дверь открытой. Изнутри послышался зычный голос Зико:

– Дайте дорогу! Дайте дорогу!

Любопытные сгустили ряды. Зико, державший носилки, целеустремлённо двинулся сквозь толпу. Второй носильщик едва поспевал за ним.

Бухгалтер Панчев лежал на носилках с безразличным взглядом и крайне несчастным видом. „Он жив? Он жив?“ – зашушукали любопытствующие зеваки.

Задвинули носилки в неотложку, и она под вой сирены выехала со двора.

На седьмом этаже в окно за этим наблюдала красивая обнажённая брюнетка. Одной рукой она опиралась на окно, а другой – прикрывала свои роскошные груди.

Все взоры были направлены на удаляющуюся машину скорой помощи. Она проехала мимо соседнего дома, пёстрого от граффити и надписей. На нём большими буквами какой-то «мудрец» написал: Хорошие мальчики попадают в рай, а плохие – куда захотят!» Никто из провожавших не задумался о символичной связи этой надписи и происходящего.

Одна заботливая бабушка, держащая своего внука за руку, строго сказала ему:

– Смотри! Смотри внучек до чего доводят наркотики! Ты же никогда в жизни не будешь их пробовать?

– Нет, бабуля! – с серьёзным видом, заученно ответил внук.

Перевод на русский: Виктор Лысенков

РАБОТА ПО-ДЕТСКИ

На детской площадке городского парка четверо детей играли в песочнице. Их мамы сидели недалеко на скамейках и разговаривали.

Маленький Пепи наполнил ведёрочко мокрым песком и осторожно перевернул. Потом слегка постучал совочком по донышку ведёрка и поднял его. Появилась небольшая песочная башня. Удовлетворенный, мальчик посмотрел на свою мать, ожидая одобрения, но та сосредоточенно что-то показывала в своём телефоне другим мамашам. Это его огорчило. Он привык, что все восхищаются его творениями. Даже не заметил, как к нему подошла маленькая девочка в красной курточке – Марая.

– Ты что строителем хочешь стать? – спросила Марая.

– Нет, я же не дурачок! – ответил Пепи, удивлённый её вопросом.

Игравшие рядом два других мальчика, прислушались к этому разговору.

– Раньше я хотел быть таможенником, – с важностью сказал малыш, – но сейчас – уже нет. Папа сказал, что самое главное в этом мире – это деньги. Таможенники туго набивают их себе в три глотки. Но за ними смотрят начальники. Если попадутся, то будет крах, и они вылетят с работы как пробки.

– Что такое «глотка»? – спросила девчушка.

– Я точно не знаю. – пожал плечами Пепи – Думаю, что это какие-то сумки. Папа говорит, что лучше быть судьёй. У них нет начальников, и законов они не боятся. А самое главное, что они здорово берут на лапу.

– Что берут на лапу?

– Ах, какая же ты глупая! Деньги, конечно. Когда я разбогатею, куплю дом на далёком острове посреди океана – мне так

папа сказал. Уеду из этой разграбленной страны и поживу как надо.

Девочка насупилась.

– Не переживай! Ты крутая! Я могу взять тебя к себе, будешь убираться и приносить мне кофе,– с неприкрытой самоуверенностью сказал Пепи,– Я женится не буду. Папа сказал, что не надо повторять его ошибок.

– Ты дурак! – рассердилась Марая и сильно толкнула Пепи.

Он упал на песок, но быстро встал и под яростным взглядом своей новой «подружки» спокойно стряхнул песок с одежды.

– Я на тебя не обижаюсь. Мама тоже так обзывает папу, но он совсем не обижается.

– Я не буду тебе прислуживать! – сжала губы Марая и замахнулась для удара.

– Дети, не деритесь! – раздался крик с ближней скамейки.

Девочка отпустила руку.

– Нашёл себе… служанку! Деревенщина! Придурок!

– Ругайся, ругайся!.. Меня это не трогает…– продолжал дразнить её Пепи.

Девочка хотела уйти, но подумала, что это покажется отступлением перед таким наглецом.

– Если хочешь знать, я буду учителем английского языка, как наша соседка. Буду ходить на работу только для какого-то «стажа». А сама буду давать уроки на дому таким тупицам, как ты, и брать с них деньги. Мама сказала, что у соседки полно евро. Так что у меня будет больше денег, чем у тебя. Ну что, тебя зло берёт?!

Пепи притворился равнодушным и проигнорировал её слова. Он гордо перевернул второе наполненное песком ведёрко и вновь стал искать восхищённый взгляд своей матери.

Это взбесило Мараю. Она попинала его песчаные башни и исподлобья посмотрела на будущего судью.

– Слушай, ты, обезьяна! Я тебя сейчас ударю! – сжал кулаки мальчишка.

– Петре, не дерись! – окликнула его мать со скамейки.

Дети повернулись друг к другу спинами.

– Вы оба дураки! – промолвил один из мальчиков, играющих рядом с ними.

– Тебе-то что! Наверное, работать пойдёшь на завод и купишь себе велосипед в рассрочку? – ответил ему с иронией Пепи.

– Работать? Ни за что! Я буду получать свои деньги за сладкие слова. Никто на этом свете не сможет меня судить. Папа говорит, что такие люди живут лучше всех. Угадайте, кем я буду работать? – гордо спросил Гошко.

– Ты что, депутатом станешь? Так они очень противные.– попробовал угадать Пепи.

– Холодно, холодно… Я буду вкусно кушать и пить. Не буду сбегать на какие-то острова. И золотая цепь будет висеть у меня на шее весь день. Ну, что, угадали?!

Мальчик высокомерно посмотрел на своих новых друзей и сказал:

– Вижу, что вы довольно тупые, и дам вам подсказку…

– Я угадал, Гошко! – тут же закричал четвёртый ребёнок, Наско,– Ты очень хитрый! Станешь попом?

– Да, ты угадал!

– Ты знаешь, что вот из-за таких попов дороги к церквям зарастают сорняками.– вмешалась Марая.– Так часто повторяет мой папа.

– Мне всё равно! Главное, что деньги текут, а я не тружусь. Рано или поздно вы все придёте ко мне, чтобы вытрясти свои кошельки – с насмешкой заявил будущий служитель божий – поп Георгий.

– Ты кого трясти собираешься? – рассердился Наско и схватил Гошко за воротник.

Возмущённые Пепи и Марая тоже напали на него.

Послышались окрики:

– Атанасе!

– Петре!

– Марая!

Почувствовав себя в безопасности, маленький Гошко поправил растрёпанную блузку и пробормотал:

– Попадёте ещё ко мне, никуда не денетесь!

– Посмотрим, кто к кому попадёт! Вы хоть знаете, где находятся самые большие деньги? – спросил Наско, – Разве вам не сказали, что всего дороже? В детском саду вас не учили?

Наско посмотрел на детей и с гордостью изложил планы своего «светлого» будущего:

– Нет ничего дороже – здоровья. Я стану врачом-хирургом. Открою частную клинику, и вы, рано или поздно, придёте ко мне. Я для вас придумаю всякие болезни. Видел это по телевизору. И все ваши денежки заберу. Потом пусть берёт вас поп Георгий, если захочет отпевать вас бесплатно.

– Я тогда отдам тебя под суд! – бросила Марая свой последний козырь.

– Ох, как сильно ты меня напугала!» – Наско издевался над ней с чувством, что он выиграл партию, – Забыла, что судьёй будет Пепи. Он меня оправдает, когда я дам ему на лапу. Потом ещё присудит тебе штраф за оскорбление, и я получу свои деньги обратно.

Дети замолчали.

– Петре! – позвала мать Пепи. – Мы уходим. Пришло время урока английского.

Мальчик пошёл, склонив голову.

– Приятного урока! – дружно пожелали ему новые друзья и рассмеялись.

Перевод на русский: Виктор Лысенков

ОПЕРАЦИЯ НА ЧЕСТНОСТЬ

Пётр Мамулев покинул ветеринарный университет после семилетнего обучения, дотянув лишь до третьего курса. Его преподаватели наконец-то смогли от него отдохнуть – и он от них.

Мамулев даже и не думал возвращаться в деревню. Света белого не видеть, пахать всю жизнь, не разгибая спины… и умереть в бедности – ну уж нет, не бывать тому! Он останется в городе и найдёт себе работу. Пётр не сомневался, что принял правильное решение.

Так и сделал: поселился в небогатой квартирке и купил все местные газеты с объявлениями о найме. Долго искать не пришлось. Вскоре его взгляд остановился на следующем: «В хирургическое отделение местной больницы требуется санитар». Вряд ли можно было найти более подходящую работу для бросившего учёбу 28-летнего студента-ветеринара, чем эта. На следующее утро он поспешил в больницу.

В коридоре перед обитой мягким материалом дверью в директорскую приёмную тётя Дешка наводила чистоту. Мамулев прошёл по только что протёртому, и женщина одёрнула его:

– Не видишь, молодёжь, что мою?! Иди по сухому!

– Да ладно тебе шуметь – помоешь ещё раз, не развалишься!

Уборщица так возмутилась, что в сердцах бросила тряпку и сложила руки на груди, едва сдерживаясь, чтобы не отругать парня как следует. Она впервые видела его в больнице. «С такими опасно связываться – как знать, кто он, откуда… Что, если это человек Петрова?!» – подумала она. В таком случае директор уже не смог бы её выручить. Тётя Дешка не вчера родилась, чтобы испытывать судьбу и из-за нескольких резких слов быть вышвырнутой на улицу до выхода на пенсию. Она трудилась

здесь 35 лет и представляла исключительную ценность для руководства как эксперт по кадровой политике. Директор не принимал ни одного решения, не посоветовавшись с тётей Дешкой, и до сих пор она его ни разу не подвела.

В последние годы весь персонал медицинского учреждения был очищен от неудобных и «ничьих» людей. На их места принимали любого, кто учился-недоучился, но при этом являлся чьим-то протеже. Не трогали только доктора Тихова. Он работал главным хирургом, оперировал с утра до вечера и интригами не занимался. Лишь на нём и держался пошатнувшийся авторитет больницы, это все понимали.

Мамулев зашёл к секретарше директора и спросил с порога:

– Шеф на месте?

Девушка смущённо убрала со стола журнал со светскими сплетнями, который до этого читала, и кивнула на стоявший рядом диван:

– Присаживайтесь и ожидайте!

Директор категорически запрещал ей пускать в кабинет непроверенных людей, а этот, очевидно, был таковым. Незнакомец уселся посередине дивана, широко расставив ноги и раскинув руки на спинке, и начал бесцеремонно озирать приёмную, в хулиганской манере напевая популярный мотивчик. Высокомерное поведение молодого человека очень обеспокоило молодую секретаршу. Опыт подсказывал ей, что это наверняка непростой, опасный тип, определённо имеющий кого-то «позади». Чей он человек и для чего пришёл? – это нужно было непременно выяснить, прежде чем пропустить его к директору.

Девушка торопливо вышла в коридор и чуть не столкнулась лоб в лоб с уборщицей. Она подхватила женщину под мышку и, отведя в сторонку от двери, тихо, заговорщически наклонившись, спросила её, что за новичок к ним пожаловал.

– А-а-а, ты про этого нахала? – чтобы выиграть время для обдумывания ответа, женщина начала осматривать мрачный коридор, словно искала подслушивающие устройства.

Тётя Дешка попала в неловкую ситуацию – она впервые ничего не могла сказать про визитёра. Если признаться в таком промахе, весь её авторитет надёжного информатора лопнет, как мыльный пузырь. Поэтому она решила не рисковать и вытащить свой самый сильный козырь: оглянувшись ещё раз, указала пальцем на потолок и конспиративным тоном сообщила взволнованной секретарше:

– Это человек Петрова!!!

Ноги девушки подкосились, капельки холодного пота выступили у неё на лбу, выдавая тревогу высшей степени. Она широкими шагами поспешила через узкую тесную приёмную и, споткнувшись на высоких каблуках, едва не рухнула на Мамулева (к его радости).

– Полегче, детка! – воскликнул Пётр, и директорская дверь захлопнулась под доносящийся из приёмной кокетливый свист.

Секретарь сообщила о прибытии молодого человека. В кабинете поднялась суматоха.

– Зачем он пришёл? – с трепетом в голосе уточнил директор.

– Я забыла узнать...

– Наверное, выбивать кому-то место – для чего же ещё! Хорошо, что ты не стала спрашивать, а оставила это мне. Пусть войдёт!

Директор развернул большую папку на столе и поднёс к уху телефонную трубку. В такой позиции и застал его Мамулев. Хозяин вдохновенно отчитывал кого-то по телефону, но как только увидел гостя, аккуратно отложил трубку, встал, чтобы приветствовать посетителя, и голосом мягче, чем хлопок, полюбопытствовал:

– С кем имею честь?

– Пётр Мамулев, приятно познакомиться! – ответил тот, удивлённый радушием приёма.

– А-а-а, Мамулев, хорошо, хорошо! Как там господин Петров?

– Он в порядке. У него всё как нельзя лучше, – заверил Пётр, убеждённый, что и сам ответил как нельзя лучше. И, пока терялся в догадках, о ком, собственно, речь, добавил: – Он передаёт вам большой привет.

– Рад, рад. И что же, молодой человек, привело вас в нашу больницу?

– Я пришёл просить место в хирургии...

– Какая просьба, какие формальности, Мамулев! Мы свои люди! Если мы не поможем друг другу, то кто же ещё? Считай, что ты назначен! С завтрашнего дня... главный хирург! У нас есть один – я уже давно собираюсь его выдворить.

– Но я... – у Мамулева перехватило дыхание от неожиданного предложения.

– Эх, юноша, молодёжи нужно давать дорогу. Уж я знаю. Было моё время, теперь наступает ваше. – Директор взял трубку и распорядился: – Мими, принеси стакан воды.

Ветеринар выпил водички, но его горло по-прежнему было способно издавать только хрипы. Он встал, чтобы откланяться, и услышал позади слова директора:

– Завтра в восемь часов будь у меня в полной боевой готовности. И моё почтение господину Петрову!

После того как Мамулев покинул кабинет, директор снова поднял трубку:

– Мими, пришли ко мне доктора Тихова – срочно!.. Ничего, что оперирует, выйдет ненадолго.

Он начал расхаживать по кабинету.

– Кто такой Тихов? Честный, скромный, трудолюбивый, на лапу не берёт... Это человек вообще или святой? Нечего ему делать в больнице, только раздражает весь коллектив. Сейчас самое время его выгнать. Что он мне сделает? – никого за ним нет, он не состоит ни в одной партии, беден, как отшельник... Жена его выгнала – а я не выгоню?! Пускай-ка мешки на вокзале поворочает – поглядим, каков специалист...

В дверь постучали. На пороге появился главный хирург в операционном халате и маске.

– Тихов, буду краток: ты уволен! Чтоб завтра тебя здесь не было!

Тот ничего не ответил, а просто развернулся и вышел.

В то же время Мамулев прогуливался по своей комнате и рассуждал вслух:

– Будь что будет. Всё так удачно сложилось, что я просто волнуюсь. Как я буду делать эти операции... не знаю. Нужно срочно что-то придумать, иначе конец моему везению.

Он принялся листать учебники по ветеринарной медицине, но ничего полезного там не обнаружил. В конце концов бросил книги и схватился за голову:

– Думай, Пешо, думай! Сейчас самое время...

Через десять минут в тёмной комнате раздался радостный крик:

– Я придумал! Придумал! Ну да, вот и всё! Я буду делать операции на честность. Как я раньше не сообразил?

На следующее утро Мамулев вошёл в кабинет в назначенный час. Директор заключил его в отеческие объятия со словами:

– Ты готов, мой мальчик? Жду от тебя великих свершений, имей в виду! Расскажи, какие у тебя идеи о будущей работе

в качестве главного хирурга, прежде чем я тебя познакомлю с хирургической бригадой.

– Я сам себе бригада – никакая бригада мне не нужна!

– Да как же без неё? – изумился директор.

– Дело в том, что операции, которые я планирую начать, являются секретными.

– Что значит секретными?..

– Речь идёт о глубоко засекреченном японском методе хирургического вмешательства в сознание, которое называется «операция на честность». С помощью эхографического аппарата исследуют лобную область пациента на наличие небольшого отростка мозга. Его устранение приводит к тому, что человек становится справедливым, не подверженным коррупции и начинает говорить только правду. Именно этот метод лежит в основе невиданных масштабов развития Японии за 60 лет. У меня есть информация, что подобные операции проводились и в Китае. Я знаком с секретными источниками этой технологии и хотел бы применить её в нашей больнице.

Директор буквально потерял рассудок от услышанного. Схватив собеседника за плечи, он с энтузиазмом произнёс:

– Мамулев, твой план великолепен! Рассчитывай на моё полное содействие. Приступать можно уже сегодня. Я предлагаю тебе начать с дядюшки Добрина, истопника. У нас уже два года нет денег на отопление, и держать его в штате не имеет смысла. Хороший, скромный человек, страдает язвой желудка. У него есть документ об инвалидности, и закон не позволяет его уволить. Поэтому я не вижу более подходящего пациента для эксперимента.

Вся операционная бригада была поспешно отправлена в бессрочный отпуск. Мамулев прибыл в хирургический зал с большой сумкой, и директор лично явился пожелать ему удачи.

Вскоре после этого в больничном коридоре послышались крики. Двое дюжих санитаров тащили под руки дядюшку Добрина, который отчаянно голосил:

– Отпустите меня! Это незаконно! Помогите!.. На помощь!..

Никто не обращал внимания на его вопли. Санитары крепко прикрутили бедолагу кожаными ремнями к операционному столу, после чего в зале остались только связанный протестующий истопник и ветеринар-недоучка. «Хирург» взял простынь и накрыл пытающегося освободиться «пациента» с головой.

Затем Мамулев поднёс к столу сумку и начал вытаскивать из неё: щипцы электрика, трубчатый ключ, столярное долото и, наконец, большой резиновый молоток. Он выложил инструменты на маленький столик и критически оглядел их. Наконец взял молоток, размахнулся и обрушил его сверху на голову несчастного. Крики того мгновенно умолкли, и наступила тягостная тишина. Мамулев бросил молоток и лихорадочно откинул простынь с лица бедняги, затем поднял пальцем веко и глубоко, с облегчением, вздохнул: живой!

– Извини, приятель! Надеюсь, ты простишь меня. Думаешь, мне всё это очень приятно?

Пётр взял широкий бинт и перевязал голову оглушённого истопника. Подождал немного, приоткрыл дверь операционной и выкрикнул:

– Готово! Заходите!

«Прооперированный» начал шевелиться и стонать от боли. Вбежавшие санитары освободили его от ремней. Подошёл и директор. Стоны меж тем перешли в ругательства:

– Ты меня убить мог, идиот! Вы все мусор – никакого толку от вас! Самозванцы, взяточники – вот вы кто! Рука руку моет!

Санитары вынесли «экспериментального пациента» под пристальным взором директора, который велел им вслед:

– Заткните ему рот и увезите подальше от больницы! Вот так кормишь, кормишь собаку, а она на тебя же и лает…

Когда они остались одни, директор вполголоса сообщил Мамулеву:

– Я должен уведомить тебя, что информация о нашем эксперименте просочилась за стены учреждения, и в настоящее время это самая обсуждаемая тема во всём городе.

Тут он увидел разложенное «оборудование» и ужаснулся:

– Пешо, ты этими инструментами оперировал Добрина?

– Не всеми, только одним – это лёгкий случай. Не волнуйтесь, так положено по японской технологии.

– Слушай, приятель, у меня к тебе есть одна просьба. Из проверенного источника я знаю, что обо мне говорят кое-что… понимаешь меня? – плохие вещи. Одним словом, я хочу, чтобы ты «провёл мне операцию на честность».

– Господин директор, давайте, знаете что… давайте подождём! Сначала нужно убедиться, был ли эксперимент полностью успешным, тогда…

– Я имел в виду симуляцию операции. Сейчас я не могу позволить себе настоящее хирургическое вмешательство. У меня семья, дети-студенты, я строю виллу – с одной зарплатой много ли я потяну? Пусть другие думают, что я прооперирован.

– Так можно. Вы же знаете, как я вам обязан.

Директор лёг на стол, и Мамулев ловко перевязал ему голову. Затем открыл дверь и позвал:

– Готово! Заходите!

Снова вошли могучие санитары и вынесли директора, словно раненого фронтовика.

– Доктор Мамулев, вы волшебник – теперь я чувствую себя намного лучше! – громко уверял тот. – Я удвою вашу зарплату!

Через несколько минут раздался деликатный стук, и в дверях операционной появился господин в деловом костюме. Внимательно осмотревшись, он робко поинтересовался:

– Вы доктор Мамулев, который делает операции на честность?

– Да, это я.

– Рад знакомству. Я мэр, и у меня к вам просьба. Я хочу, чтобы вы «провели» операцию и мне. Выборы приближаются, а мой рейтинг очень низок. Если бы мы могли имитировать одну операцию!..– и мэр засунул в карман «доктора» небольшой пакетик.

– Я вас понял. Ложитесь на стол!..

К вечеру через хирургический зал прошёл десяток самых важных персон города, а сумка Мамулева наполнилась пачками денег. Когда дверь за последним пациентом захлопнулась, в операционную почти вбежал встревоженный директор больницы:

– Мамулев, только что по радио сообщили об искоренении коррупции в нашем городе. К нам летят врачи из Японии для обмена опытом.

Сконфуженный Пётр приблизился к нему с опущенной головой:

– Сейчас самое время вам признаться, господин директор. Я не хирург, а отчисленный студент-ветеринар…

Тот обнял его и сказал:

– Ну, мой мальчик, я уже 25 лет директор, а на самом деле сантехник, которого выгнали со стажировки! Бежим?

– Бежим!

Перевод на русский: Анастасия Русских

ПРЫЖОК В РАЙ

В жаркий июльский день старый квартал большого города замер. Только у ворот видавшего виды дома наблюдалось какое-то движение. Утром самосвал высыпал перед воротами большую кучу угля. С тяжёлой задачей перенести эту кучу под навес в глубине двора предстояло справиться Георгию Пешеву. В свои почти тридцать лет. он не выглядел силачом, но на самом деле был крепким парнем. В глазах мелькали искры решительности и упорства.

Георгий энергично принялся за работу. Ржавой кривой лопатой заполнял доверху два старых металлических ведра. Затем поднимал их, как тяжелоатлет, и переносил под навес сарая. Парень довольно быстро устал, но темпа не снижал. Ноги заплетались под тяжёлым грузом, но он, сжав зубы, шагал вперёд. Чёрная угольная пыль незаметно прилипала к потному телу и лицу. Жаркое солнце сушило пот, и за несколько часов работы Гошо стал похож на африканца. Майка и брюки приобрели неопределяемый цвет.

К вечеру на месте угля осталась только куча чёрной пыли и мелкой крошки. Из последних сил Георгий пересыпал остатки в старые мешки, отволок под навес и вернулся на улицу. Шатаясь от изнеможения, он едва добрался до старой скамьи, сел и прислонился к забору. Он не мог пошевелиться от усталости, тяжело дышал, но улыбался с закрытыми глазами. Никто из прохожих не понимал, что этот смертельно уставший, непонятно чему улыбающийся человек, только что выиграл ещё одну небольшую битву с самим собой. Георгий не обращал внимания на царившее вокруг него оживление. Граждане давно вернулись с работы и после освежающего душа гуляли, наслаждаясь вечерней прохладой. Пешев просидел так около десяти минут, привлекая внимание детей. Проходившие мимо служа-

щие смотрели на него с жалостью и презрением и сплёвывали через плечо, чтобы не дай Бог самим попасть в такое положение. Из ворот вышла пожилая женщина. Посмотрев на парня, произнесла участливо:

– Браво, Георгий! Ты проделал большую работу. Но почему ты не сказал, что не обедал? Я бы поджарила тебе два яйца. Разве можно работать на голодный желудок?

Гошо не ответил. Его взгляд блуждал где-то в пространстве. Женщина попыталась оживить атмосферу:

– Зайди, умойся под краном! И откуда у тебя столько силы, парень? В прошлом году три человека носили уголь весь день! Завтра же скажу соседкам, что нет лучше работника, чем Гошко-художник.

Шутка оказалась не к месту, и женщина замолчала. Из неловкой ситуации её вывел Георгий. Он пошевелился и сказал:

– Лучше не говори им, тётя Пенке, а я умоюсь и пойду, опаздываю. Меня, наверное, уже ждут дома на ужин.

После того, как он вымыл лицо и руки под краном во дворе, вытерся рваным застиранным полотенцем, хозяйка подала ему пятёрку и повторила:

– Я могла бы сбить два яйца…

Пешев поплёлся домой, как побитая собака. Жил он недалеко.

Единственной радостью для Георгия были двое его детей – мальчик и девочка, близняшки неполных четырёх лет. Как только он приблизился к своему приземистому домишке, дети увидели его через окно и выбежали во двор встречать. Оба бросились к нему с протянутыми руками:

– Папа, папа вернулся! Ты купил мне шарик? А мне жвачку? – звонкими голосами спрашивали малыши.

Отец нежно обнял детей, и глаза его увлажнились.

– Папа всё вам купит! – печально сказал он.

Едва Георгий ступил на порог, жена глянула на него сердито и предупредила:

– Стой, не входи! Снаружи есть ведро с дождевой водой. Помойся, потом поговорим.

Гошо передал ей мятую пятёрку. Женщина взяла её и презрительно сказала:

– Этого не хватит даже на мыло. Ты такой грязный!

Отмыв своё измученное тело, Пешев переоделся в чистое и сел за стол. Перед ним стояла корзинка с черносливом. Соседка принесла к обеду. Жена сидела на кровати у окна и штопала детские штанишки. Все молчали. Дети выбирали и ели хорошие сливы, а испорченные и червивые бросали на стол. Гошо взял кусок сухого хлеба из полиэтиленового пакета и начал есть отброшенные сливы с хлебом. Дети внимательно проследили за его действиями и удивленно спросили:

– Папа, а почему ты ешь плохие сливы?

Георгий с любовью посмотрел на них, вздохнул, попытался улыбнуться и тепло произнёс:

– Когда-нибудь вы поймете, почему, маленькие мои!

Дети, пожав плечами, продолжили задавать ему бесконечные вопросы. Жена не выдержала и резко велела им замолчать. Потом она обрушила свой гнев на мужа, как на виновника всего плохого, что с ними происходит:

– Они не удовлетворили нашу просьбу о социальной помощи, потому что у нас есть телевизор. Нужно за несколько дней его продать!

– Ни в коем случае! – возмутился Гошо – как его продать? Ты же знаешь, что дети целый день не отходят от него. Давай вместо телевизора избавимся от холодильника? Он не работает, да и уже не нужен.

– Нельзя! Холодильник не роскошь.

– Но телевизор чёрно-белый! Кто его купит?

– Я не знаю, кто его купит, но мне осточертели безденежье и нищета! – закричала женщина, и начался обычный семейный скандал с истерикой.

Дети сбежали в другую комнату. Выплеснув всю накопленную в душе горечь, жена сердито спросила:

– А где деньги, что тебе должны за рытьё бассейна? Ты две недели копал.

– Где деньги? Ты знаешь ...

– Не знаю и знать не хочу! Завтра ты пойдёшь и потребуешь их! – оборвала его жена.

– Хорошо! – смиренно ответил Пешев.

– А как насчет этого галериста, Пехливанова, почему он не хочет больше покупать твои картины? Под кроватью полно полотен, которые ты написал в прошлом году. Может он возьмёт их? Спроси, да и отнесёшь завтра. Что за жизнь! Я прибью тебя, если завтра ты вернешься без денег! Дети голодные! Одежда рваная! Мне уже стыдно выходить на улицу! – сквозь слезы причитала расстроенная женщина.

Георгий молчал и вздыхал. Жена была совершенно права.

Рано утром Пешев вышел из дома, не дожидаясь, когда проснётся жена. По опыту он знал, что такое скалка в руках рассерженной женщины. Картины он оставил, они были ему дороги, не хотелось продавать их за гроши. Гошо прекрасно понимал, что его картины стоят гораздо дороже той мелочи, которую даёт за них Пехливанов.

В течение нескольких месяцев у Гошо не было денег ни на краски, ни на холсты. Но талант искал выход, и Георгий часто рисовал карандашом на обёрточной бумаге. Если эти рисунки попадались на глаза жене, та с садистским удовольствием комкала их и бросала в печь. Демонстрировала перед ним сожаление и досаду за то, что пять лет назад не вышла замуж за Бочо-мясника, а выбрала отличника Академии художеств.

Пройдя пешком весь город, Пешев оказался перед высокими воротами, за которыми стоял роскошный мраморный дом с бассейном. Георгий знал, что не получит никаких денег. Когда месяц назад он закончил рытьё большого котлована, двое телохранителей бизнесмена вытолкали его на улицу и сказали, чтобы он больше не появлялся на глаза, иначе вместо платы ему начистят зубы. И Гошо был благодарен судьбе за то, что вырвался из рук мордоворотов живым и здоровым.

Приближаясь к огромным воротам, он заметил небольшую камеру, установленную высоко над новомодным домофоном. Электродвигатели вращали электронный глаз так, чтобы малейшее движение вновь прибывшего не оставалось незамеченным. Гошо сильно нервничал. Синяки от стальных хватов телохранителей долго ещё напоминали ему о неприятном инциденте. Когда он представил, что в этот момент те же самые мо лодцы смотрят на него в монитор в какой-нибудь тайной комнате, мурашки побежали по телу. Он даже не попытался нажать на кнопку домофона, а просто ушёл, глубоко убеждённый в правильности своего поступка. Только вот он не знал, как предстанет перед женой без денег. Как говорится,– между молотом и наковальней. Оставалась только одна возможность спасения – визит к владельцу картинной галереи Страхилу Пехливанову.

Галерист высоко ценил творчество Георгия. В его роскошном пентхаусе повсюду висели картины Гошо. Коллекционер знал, что эти картины были в тысячу раз недооценены. Консультанты советовали ему не продавать их дёшево, а лучше пока вообще их не продавать.

Пехливанов был из нуворишей, о способах сколачивания его первых нескольких миллионов лучше помалкивать, но с тех пор его деятельность не выходила за рамки закона. Добившись богатства и власти, Страхил решил получить от жизни те удовольствия, о которых до сих пор мог только мечтать. Для начала он

вполне законно и корректно развёлся с женой и взял на себя содержание двух своих детей. Сказав себе, что жизнь только начинается, он предался жизненным наслаждениям. Для своих сорока лет Страхил выглядел прекрасно – спортивное прошлое не сотрёшь. Спорт научил его многим ценным качествам, таким как корректность, точность, упорство и чутьё на выигрышный ход. Несмотря на жизненные встряски, за грубым фасадом его внешности скрывалась сострадательная и романтичная душа. Не случайно при выборе прибыльного бизнеса он остановился на торговле произведениями изобразительного искусства, а не нефтепродуктами или наркотиками.

Как и любой нормальный человек, Страхил Пехливанов имел слабость. Он не пил, не курил, не любил азартные игры, но был падок на красивых женщин. Уже несколько месяцев объектом его страстей была Розалия Теменугова – бывшая участница нескольких конкурсов красоты десятилетней давности. С каждым годом она хорошела. Из стройной длинноногой девушки она превратилась в прекрасную зрелую женщину с обаянием, перед которым невозможно было устоять. С первого взгляда Страхил был очарован её красотой и влюбился до безумия. Красавица сразу же оценила ситуацию и «разыграла карты» наилучшим образом. Долгое время она притворялась, что не замечает внимания и чувств влюблённого мужчины. Сколько денег он потратил на то, чтобы завоевать её благосклонность, знал только сам Страхил. Но наверняка больше, чем её личный вес, превращенный в золото.

Четыре телохранителя круглосуточно заботились о её безопасности. Она не стеснялась посещать самые дорогие курорты Европы и Средиземноморья. Везде она останавливалась только в элитных номерах роскошных отелей. Пехливанов её сопровождал, но мог довольствоваться лишь возможностью поцеловать ей руку и восхищаться её красотой во время обедов и вечеров.

Каждое утро в квартиру красавицы доставляли сотни красных роз – её любимые цветы.

Если бы это расточительство продолжалось ещё неделю, Страхил бы продал не только все свои картины, но и галерею. Он уже был так близок к цели, что пожертвовал бы всем, что у него есть. Бизнес влюблённого мужчины оказался под угрозой краха. Его конкуренты, которые сначала потирали руки, стали искренне беспокоиться о Пехливанове. Но именно в этот момент Розалия решила сдаться после долгой и разорительной осады. В ночь, когда Георгий Пешев задавался вопросом, как накормить свою семью, она впервые осталась в пентхаусе коллекционера. Он был так взволнован, что не посмел сократить дистанцию и приблизиться к красавице, страшась причинить ей вред или как-то её обидеть. Теменугова поняла его опасения и решила на следующую ночь взять инициативу на себя. А она очень хорошо знала, как!

***

Целый час Пешев сидел на удобном диване в приёмной владельца картинной галереи. За дверью кабинета был слышен дружный смех. По-видимому, сегодня Пехливанов находился в хорошем настроении – это было добрым знаком для просителя. Наконец, дверь открылась, и оттуда вышла элегантная женщина. Дама умело кокетничала. Страхил театрально поцеловал ей руку, и оба рассмеялись. Георгию показалось, что он знал её, но не мог вспомнить откуда.

Только когда дама покинула приемную, Пехливанов заметил посетителя.

– О-О-О, Гошко! Что привело тебя сюда?

Гость не ответил. Он оглянулся и сделал знак, что хочет поговорить в кабинете. Бизнесмен остановился за большим письменным столом и пригласил Пешева сесть напротив него.

– Что будешь пить? – гостеприимно спросил хозяин.

– Ничего! Я не завтракал. Можно мне воды? – смущённо ответил художник.

Когда пришла секретарша, Страхил продиктовал:

– Дай два пива и что-нибудь поесть для моего гостя!

– Не надо! – возразил голодный Гошо.

– Надо, надо, Георгий! Сегодня я угощаю. Я знаю, что ты сейчас на мели. Сегодня самый важный день в моей жизни! Только позволь мне сохранить в тайне причину!

Пехливанов был в прекрасном настроении. Пешев знал его давно, но никогда не видел его таким радостным и разговорчивым. Через некоторое время прибыла секретарша с подносом. На нём было два пива, тарелка тёплых шашлыков и четверть хлеба. От увиденного рот посетителя наполнился слюной. Они перешли за низкий стол, и гость набросился на шашлыки. Хозяин налил пиво в высокий бокал и выпил залпом.

– Ах, Гошко, ну почему ты такой неудачник?! Дай тебе хоть чемодан денег, в следующем месяце ты всё равно будешь нищим. Дело в том, что у меня тоже были проблемы с деньгами, но я не жалею об этом. – после короткой паузы Страхил продолжил – теперь наклёвывается одно дельце, и всё встанет на свои места!

В этот момент Пешев, жадно заглатывающий куски, подавился, и хозяин быстро подвинул ему бокал пива.

– Полегче, парень! Никто за тобой не гонится! Ешь спокойно!

Коллекционер задумался, потом продолжил разговор:

– У меня сейчас заказ из-за границы на картины. Эта афера принесёт много денег.

Художник наелся и ожил. После выпитого бокала пива глаза его заблестели.

– А ты знаешь Цоко Бояджиева? – спросил Страхил.

– Который утонул в реке два месяца назад?

– Тот самый, о нём речь. Сейчас его картины очень востребованы. Иностранцы платят за них безумные деньги.

– Я не знал, что он писал! Я думал, он только в кабаке сидел! – удивился Пешев.

– Однажды он принёс мне какие-то наброски. Я дал ему десять левов, чтобы он отстал от меня, и выбросил их в мусорное ведро. А уборщица припрятала их в мешок в подвале галереи. Он хвастался в кабаке, что мне они очень понравились, ну а деньги пропил с друзьями.

– Какой он художник?! Он в своей жизни и пасхальное яйцо не мог раскрасить по-хорошему! – возмущённо воскликнул Георгий.

– Тише, ты испортишь мне бизнес. Только тебе расскажу, потому что знаю, что ты надёжный парень. Я был за границей, когда случилось несчастье. Его жена выгнала из дома и закрыла ворота. . .

– Теперь я вспомнил, откуда я знаю женщину, которая была здесь! – художник хлопнул себя по лбу.

– Да, это она! Раньше колготок не было, а теперь ездит на BMW. Детей забрала из школы, и теперь их учат частные учителя, дети являются только на экзамены. У них появились деньги!

В тот злополучный вечер Цоко так напился, что его выгнали из бара. Он шёл в темноте по дороге через мост. Ключа от ворот у него не было, и он решил перепрыгнуть через забор. Но вместо забора он перепрыгнул через перила моста и застрял как гвоздь в донном иле. На следующий день его ноги до вечера торчали из тины. Передавали в вестях по телевидению и радио. Я уж не говорю об очевидцах. Только в сумерках его вытащили с помощью крана из «Инжстроя». Такую шикарную рекламу

ему сделали, слов нет. Показали по телевизору. И назвали это самоубийством из любви.

– Что было, то было, любовь была, но к вину! – уточнил Георгий, и мужчины от души расхохотались.

– Но после этого случая народ с ума сходит по Цоко. Удивительное помешательство. Его жена постоянно носит мне какие-то тряпки с разводами и утверждает, что это его картины. Раньше я этот мусор не позволил бы и через порог перенести, но теперь что делать, если он востребован. Рассказать тебе, что случилось на днях? При воспоминании о случившемся коллекционер так развеселился, что захлебнулся смехом. Наконец, с трудом успокоившись, начал свой рассказ:

– Только на днях его жена принесла мне несколько «картин». Как раз приехал немец Ханс из Гамбурга. Среди этих творений была тряпка, которая явно служила ковриком перед крыльцом дома Цоко. Вдова от жадности несла всё, что измазал краской её покойный муж. Я двумя пальцами взял эту тряпку, чтобы рассмотреть. Ею, видимо, вытирали кисти и палитру. В этот момент прибыл Ганс и, увидев это тряпьё, застыл как загипнотизированный. Мне стало неловко, что такой уважаемый коллекционер видит в моих руках эту пачкотню. Он начал что-то говорить по-немецки, но я ничего не понял. Потом он сказал на испорченном болгарском, что хочет её купить. Я чуть сквозь землю не провалился от стыда и объяснил ему, что это не продаётся. Услышав мой ответ, Ганс начал ещё напористей болтать что-то. Я отвечал: «Нет, нет, нет!”. Но когда я понял, что возражать бесполезно, я сказал: «Да!”. Тогда немец протянул руку, и мы скрепили сделку рукопожатием. Он достал из кармана пиджака чековую книжку и выписал мне чек на 24 000 евро. Потом осторожно взял тряпку и ушёл. Целых полчаса после этого я всё ещё стоял с открытым от удивления ртом. Осознав, что произошло, я побежал в банк, чтобы обналичить чек. Чек оказался действительным. Хочешь, верь, хочешь, нет!

Пешев ничего не сказал и не рассмеялся. В кабинете наступила неловкая тишина.

– Ах, Гошко, если бы у этого бездаря было хоть немного твоего таланта... Твои картины месяцами пылятся в галерее, но никто их не покупает. Я повесил их в своём пентхаусе. Ты же знаешь, как я ценю твои работы, но что делать, если они не продаются.

– Я пойду.– сказал художник – не буду тратить Ваше время. Спасибо за угощение!

– Не за что! – откликнулся коллекционер и засунул в карман Пешева десятилевку.

На улицу Георгий вышел с почти готовым решением. Мозг его лихорадочно просчитывал все варианты. Полученный результат заставил его мгновенно протрезветь. Гошо остановился и с ужасом оглянулся. Сделав несколько неуверенных шагов, прислонился к ближайшему дереву. Простояв так несколько минут, он услышал обеспокоенный голос:

Гошко, это ты? Как твои дела? Ты такой бледный! Тебе плохо? Тебе бы присесть!

Голос принадлежал его бывшему однокласснику Мирчо Марчеву. Тот обхватил Гошо за пояс и потащил к соседнему заведению. Мирчо был здоровяк и тащить друга ему не составляло никакого труда. Они устроились в полутемном зале. Официантка принесла воду для Георгия и пиво для его спутника. Ко всеобщему удивлению, Пешев вылил воду на голову, протёр глаза и сказал:

– Теперь мне лучше! Спасибо.

– Что с тобой? спросил Марчев.

С непоколебимой уверенностью художник заявил, что решил покончить с собой.

– Ты с ума сошёл! А о детях ты подумал?

– Именно для них я это и сделаю! Пусть их жизнь станет лучше!

В следующий час Георгий рассказал о своем отвратительном существовании и о Цоко Бояджиеве. Друзья выпили по два пива и уже смотрели на жизнь философски. Мирчо не смог найти нужных слов, чтобы отговорить своего одноклассника от принятого решения. Пока они сидели в пабе, стемнело. Друзья долго молчали и смотрели на пустые бутылки перед собой. Потом заговорил Марчев:

– Ну, раз так, друг, прими совет старшего брата Мирчо! В армии я был парашютистом, так что слушай меня внимательно. Проще всего и дешевле спрыгнуть с высотного здания. Чтобы сделать это, ты должен выполнить две основные вещи. Первое – не смотреть вниз, чтобы не испугаться. Второе – не думать ни о чём. Если ты начнёшь думать о том, что произойдёт и как это произойдёт, ты просто зря потратишь время. Прыгаешь и всё. Ты прыгаешь и через несколько секунд попадаешь в рай. Вот и всё!

Одноклассники расстались, и каждый ушёл своим путём в тёплый июльский вечер.

Георгий оглянулся и увидел новый высокий кооперативный дом с огромными террасами. Вокруг него тянулся красивый забор, вся территория за которым была заасфальтирована. Объект полностью отвечал инструкциям парашютиста.

Возле соседнего дома из панельных блоков росла высокая трава, среди которой поднимались кучи бытовых отходов. Если приземлиться в мусоре, скорее всего просто переломаешься, подумал Гошо. К утру могут разорвать бродячие собаки. А если попадёшь в травматологию без медицинской страховки и без денег? От этой мысли Пешев пришёл в ужас и нетвёрдой походкой, но решительно направился к элитному дому.

Поднимаясь по лестнице, он всё время повторял инструкцию. Добравшись до чердачного этажа, увидел в глубине коридора дверь, а за ней маленькую неогороженную площадку. «Идеально», – подумал самоубийца.

Но, инструкция инструкцией, а образы своих детей он никак не мог от себя отогнать. Георгий всё время представлял их, резвящихся словно котята. Он размахнулся и изо всех сил залепил себе пощечину, но видение не исчезло. Перед глазами маячили разорванные штанишки сына. Тогда Гошо решил раздеться и оставить одежду для детей – все равно ему она уже не понадобится. Оставшись в трусах, он вышел на площадку, но вспомнив, что трусы не совсем свежие, снял и их. Засунул в какой-то жёлоб. Затем он глубоко вдохнул в последний раз и сделал несколько шагов. Дальше была темнота…

***

В то время как Пехливанов, разомлев от пива, с нетерпением ждал конца рабочего дня, Розалия готовилась подарить ему незабываемые впечатления. Она спала до обеда, встав, съела большую миску фруктового салата и лежала до шести часов. Наполнив ванну, более часа наслаждалась блаженным теплом воды. Когда она вышла из ванной, её тело пахло чистотой и нежными ароматами. Затем, стоя перед туалетным столиком в спальне, нанесла лёгкий макияж. Когда был внесён последний завершающий штрих в прекрасный сексуальный образ, она побрызгалась духами и облачилась в прозрачный соблазнительный шёлковый пеньюар. После такой серьёзной подготовки Розалия, волнуясь в ожидании возлюбленного, присела на диван перед телевизором в огромной гостиной. Пехливанов прибыл с опозданием – какие-то немцы его задержали. Когда он увидел прекрасную фею, ожидавшую его, то пообещал себе, что компенсирует каждую пропущенную минуту. Он подарил своей возлюбленной огромный букет красных роз и поспешил в ванную.

Розалия выключила телевизор и запустила стереосистему. Зазвучала романтическая, чувственная инструментальная

музыка. Женщина разнежилась. Она встала и начала танцевать. Плавные движения подчёркивали всю её прелесть. Полупрозрачный, воздушный пеньюар не скрывал очертания прекрасных форм. Нежное прикосновение шёлковой материи к обнажённому телу сводило с ума. Она выключила свет и развязала пояс пеньюара. Светло-розовая ткань в белых лилиях прихотливо обвивалась вокруг неё. Сладостный трепет пьянил её, голова кружилась от удовольствия. Розалия упала на мягкий диван. Схватив большую подушку, она сжала её изо всех сил и оставалась в таком положении несколько минут. Потом она услышала, что её любимый закончил купание и поняла, что он скоро должен выйти из ванной. Блаженство, которое испытывала Розалия, было настолько сильным, что она не могла остановить сладкую дрожь. Женщина вышла на просторную тёмную террасу.

Она лежала на удобном надувном шезлонге под огромным навесом. Дул тёплый июльский ветер. Очарование летнего вечера захватило её целиком. Розалия сбросила пеньюар, чтобы насладиться нежной лаской тёплого ветра. Она потеряла чувство реальности. Ветер оказался очень нежным, и трепещущая женщина страстно призывала: «ещё, ещё...!»

В этот момент что-то плюхнулось сверху на тент, и в горячие, чувственные объятия красавицы свалился Георгий Пешев. Ощущая себя уже в раю, он зарылся лицом в ароматные роскошные волосы Теменуговой и обнял её. Опьяненная удовольствием, она ловко направляла его ласки и страстно вздыхала. Как только их вздохи перешли в дружные шумные стоны, к всеобщему несчастью появился Страхил Пехливанов. Он держал в руках два изящных бокала с красным шампанским. Увидев в сумерках два обнаженных тела, он швырнул бокалы и зажёг лампу на террасе. Из его горла вырвался рёв африканского слона во время гона:

– Ах ты животное! Обезьяна грязная! – вопил рогоносец, грубо вытаскивая художника из объятий своей дорогой подруги.

Хозяин сграбастал субтильного Георгия и потащил его к выходу. Розалия попятилась в ванную. «Гость» протестовал и пытался что-то объяснить, но никто его не слушал. Когда они добрались до выхода, Пехливанов отпустил художника, продолжая ругаться:

– Как ты мог, Георгий! Уж от тебя я такого не ожидал! Прибить тебя хочется!

– Убей меня! – с воодушевлением ответил Пешев.

– Если кто-то узнает о сегодняшнем скандале, я действительно это сделаю!

– Убей меня, Страхил! Сейчас самое время!

– Перебьёшься! Убирайся с глаз моих, заварил кашу!..

Голый Георгий хотел открыть дверь, но хозяин остановил его.

– Подожди! Ты собрался в таком виде гулять по улицам? Накинь! – и протянул ему старый халат.

Дрожащими руками Георгий набросил широкое одеяние. Коллекционер открыл дверь и осмотрел лестницу.

– Давай, двигай! Не отсвечивай! Смотри, чтоб тебя никто не увидел! И если ты хоть кому-нибудь расскажешь, что случилось, я тебя порву.

– Успокойся, Страхил! Знаешь, я совсем не виноват, и мне очень жаль.

– Давай убирайся быстрее, ты испортил мне и вечер, и жизнь!

Пешев решил пройти тёмными улочками, чтобы его никто не увидел. Он вспомнил о своей жене, и его пробил озноб. Если он вернётся домой в таком виде, ох, она ему и пропишет! Гошо

живо представил себе эту неприятную встречу, но тут за спиной раздался чей-то страшный голос:

– Стой, не двигайся! Руки вверх! Давай деньги, а то буду стрелять!

Что-то твердое упёрлось в спину. Георгий поднял руки. Халат упал на землю! Ситуация стала неловкой. Наступила тишина. Молчание нарушил неуверенный голос нападавшего:

– Гошко, это ты?

– Это я, Мирчо.

– Прости, друг, не узнал тебя в темноте! Что с тобой? Почему ты голый?

– Давай не будем об этом! – пробормотал художник.

– Ну а как самоубийство? Ты пытался?

– Я не хочу об этом говорить! Может, пристрелишь меня?

– Нет! Может, я и вор, но не убийца! Да и пистолет мой – игрушка.

– Эх, неудачник я, вот и всё! – горько воскликнул Георгий, надевая халат.

Двое мужчин разошлись во тьме...

Перевод на русский: Галина Самусенко

КУЗЕН СПИРИДОН

Полицейский патруль припарковался в саду перед вокзалом в тени большого каштана. В машине сидели двое полицейских и внимательно осматривали людей, следовавших через центральный вход.

– Ну если я его прижучу, мать его!..– воскликнул водитель и до белизны в пальцах сжал руль.

– Уж не знаю, что ты собираешься делать, Пешо, но утром на планёрке начальник предупредил: если мы не поймаем этого слизняка сегодня, он отберёт у меня жезл и пошлёт на район шлагбаумом командовать,– ответил его коллега.

– На днях он обокрал женщину в саду, у нас под носом. Сукин сын! – не унимался Пётр.

– Я знаю! Мы убедили её не подавать жалобу, под главным и так стул шатается... А она оказалась женой министра. Вчера тот лично поставил ультиматум начальнику и назвал его неудачником.

– Не о том думай, Манчо! – Пётр надел фуражку.– Одного начальника уволят – другого поставят, а вот с нами что будет? Придётся мне опять таксовать, а тебе... землю мотыжить...

– Послушай, балабол! – вспылил старший офицер Манол Иванов.– Я в деревню больше не вернусь, и жезл у меня не отнимут. Мне два года и три дня до пенсии осталось! Если пускать корни – то здесь, а двадцать зарплат* и хорошая пенсия не помешают, знаешь ли!

Младший счёл за благо умолкнуть.

Вслед за этим из здания станции вышел ничем не примечательный человек в поношенном пиджаке и с котелком на голове. Он сделал несколько шагов и остановился, словно не мог решить, куда направиться.

* При уходе на пенсию в Болгарии полицейским выплачивают единоразово 20 зарплат.

Пешо впился в него взглядом, будто сокол, приметивший грызуна.

– Гляди-ка! – сказал он, привлекая внимание коллеги, смотревшего в другую сторону. – Подозрительный тип, и описанию соответствует... Я эту шваль носом чую! Что-то с ним не так...

Иванов также уставился на человечка, который в этот момент снял котелок и протёр рукой пот на лбу.

– Ох, как руки чешутся взять его за горло!..

– Подожди, подожди! – Манол остановил товарища жестом. – Это не Спиридон ли?.. дяди Груйо сын?

Он быстро вышел из машины и закричал:

– Спиро, Спиро! Брат! – он подошёл и дружески хлопнул растерянного человека по плечу. – Это я, чёрт возьми, твой кузен Манол!

Лицо неизвестного вмиг просияло:

– Это ты, Манчо! Я и не знал, что ты стал милиционером...

– Не милиционером, а полицейским, – поправил Манол. – А ты чем занимаешься в городе?

– Мне нужно получить новое удостоверение. Срок моего документа истёк три месяца назад. Вот и пришлось ехать. В какой-то паспортный стол я должен идти, но сейчас ведь всё по-другому... К тому же люди на должностях – сам знаешь: как цепные псы смотрят на тебя – спросить кого-то лишний раз страшно.

– Не волнуйся, Спиро! Поэтому мы, кузены, и должны помогать друг другу, – успокоил его старший полицейский и указал на припаркованную патрульную машину. – Через пять минут будешь в паспортном бюро. Оно рядом с нашим управлением.

– Дай Бог тебе здоровья, Манчо! Я десять лет не был в городе. Господь мне тебя послал...

– Не Господь, а начальник. Мы выслеживаем одного мерзавца – ну да это не твоя забота. Больной на голову, попадётся рано или поздно...

Двое мужчин пересекли небольшую площадь. Манол распахнул заднюю дверь полицейской машины и театральным жестом пригласил родственника:

– Залезай, Спиро! Здесь не очень чисто, но несколько минут потерпишь.

Они устроились в салоне автомобиля, однако Пешо смотрел вперёд и не спешил трогаться с места.

– Заводи! Чего ты ждёшь? – поторопил Манол.

Водитель упорно молчал.

– Ты что, оглох? – гаркнул старший офицер. – Двигай к паспортному!

– Никуда я не поеду! – резко ответил Пётр.

– Подожди, ты хочешь, чтобы я кузена на улице оставил? Мы с ним как родные, у одной матери грудь сосали... Ты свою работу знаешь. Давай, давай, не тормози!

– Знаешь, что мы сейчас делаем? – взорвался Пешо. – Мы используем служебный автомобиль в личных целях и покидаем пост. Если босс узнает, он пристрелит нас на месте! Вчера он лично проводил проверку.

Манол вздохнул и склонил голову. Через минуту неловкого молчания старший полицейский снял наручники с пояса и обратился к Спиридону:

– Спиро, прости, но дай руки! Иначе никак – служба.

Пока ехали в паспортный стол, Манол не переставал бормотать:

– Доволен теперь? Надеть браслеты на Спиро... Который и мухи не обидит! Женщин стыдится, подойти боится, а обо-

красть тем более не способен… Езжай, езжай быстрее, у меня сейчас голова лопнет! Включи мигалку.

Полицейский автомобиль пролетел как снаряд к центру города. Остальные машины уступали ему дорогу. На перекрёстке повернули на красный и чуть не врезались в бордюр. После поворота водитель резко дал по тормозам: перед машиной стоял глава полицейского управления Тупальский.

– Ну, встряли…– процедил Пешо, весь в холодном поту.

Увидев на заднем сиденье закованного в наручники Спиридона, начальник потёр руки и приблизился к своим подчинённым:

– Молодцы, ребята! Отличная работа! Как раз вовремя. Министр прибудет через полтора часа. Он в ярости! Сегодня утром жена ему плакалась, что мы не хотели принимать её жалобу. Я уж думал, мне конец. Вы не представляете, как я вам благодарен за то, что взяли эту скотину.

Полицейские посмотрели друг на друга как крысы, угодившие в цинковое ведро.

– Манольчо, прости, что утром я наговорил тебе лишнего! Это не со зла, я на самом деле ничего такого не думал. Вы мои спасители. Горжусь вами! Назначим вам награду.

Спиридон сидел безмолвно, не понимая, что происходит.

– Нам нужно срочно составить протокол о задержании и подписать его,– продолжал начальник воодушевлённо.– Напишем, что я лично его преследовал и рисковал своим здоровьем и жизнью при аресте. Так ведь?

Полицейские одновременно кивали головами, а наивный Спиридон Груев вообще не догадывался, почему его присутствие так радует начальника полиции.

– Надо срочно вызвать свидетеля для опознания. Он его в темноте видел, так что проблем не возникнет,– начальник довольно потирал ладони.– А теперь быстро в управление! Если

тебя не затруднит, Манчо, прогуляешься пешком. Я послал своего шофёра следить, когда министр проедет по кольцевой. А рядом с этой змеёй я не сяду.

Манол остался на улице, а патруль направился в полицейский участок.

Через час начальник, напевая, прогуливался по кабинету в ожидании министра. В дверь постучал старший офицер Манол Иванов, явно сильно взволнованный.

– Заходи, Манчо! – радушно встретил его Тупальский. – Министра на кольцевой ещё не видели. Всё на мази: протокол готов, свидетели опознали его, и он всё признал.

– Я тоже хочу тебе кое в чём признаться, – решительно произнёс Манол.

Тупальский выслушал исповедь старшего полицейского. Он поднялся из-за стола и встал у окна спиной к кабинету.

– Невиновен!.. Что значит невиновен? Каждый невиновен до тех пор, пока не будет доказано обратное. Теперь это неважно! Теперь вопрос: мы или он.

Манол не нашёл аргументов против очевидной несправедливости, и Тупальский подытожил:

– Главное, чтобы подозреваемый был задержан и наказан. Пусть пока всё остаётся как есть, а потом мы это исправим. Его обследует комиссия психологов и объявит невменяемым. Обещаю, через несколько месяцев его освободят. Они и не таких бандитов выпускали… Лучше, чтобы никто не знал о нашем разговоре, Маноле.

Перевод на русский: Анастасия Русских

Содержание

ПРИКОСНОВЕНИЕ 3

АФРОДИТА 7

УЛИЦА БАЙКАЛ 13

БУХГАЛТЕР ПАНЧЕВ 18

РАБОТА ПО-ДЕТСКИ 25

ОПЕРАЦИЯ НА ЧЕСТНОСТЬ 29

ПРЫЖОК В РАЙ 38

КУЗЕН СПИРИДОН 54

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: *8 (926) 433-33-99*
E-mail: *serebro.slov@gmail.com*
Сайт: *http://tvoyakniga.ru*
Интернет-магазин:
http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/

Лучезар Стаменов

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Сборник рассказов
(Переведено с болгарского)

Редактор:
Д.В. Минаев

Переводы с болгарского языка:
В. Лысенков, А. Русских,
Г. Самусенко

Обложка:
С. Стаменова

Корректор:
П.О. Громова

Компьютерная вёрстка:
К.Е. Павельева

Подписано в печать 25.01.2023
Формат 60x90/16. Бум. офс. 80 г/м^2.
Печать цифровая.
Объём 3,75 усл. п/л. Гарнитура AdonisC.

Лучезар Стаменов вступил в сознательный возраст с началом «Перестройки».

Интересные истории начал рассказывать ещё школьником. Во время так называемого Перехода (неизвестно к чему) все жизненные планы на будущее лопнули, как мыльные пузыри, и получалось, что каждый должен был спасаться сам. В это непростое время вокруг Лучезара было много людей с интересными судьбами, достойными описания.

В 2003 году он неожиданно даже для самого себя начал писать прозаические зарисовки, которые назвал «грустно-веселые рассказы».

В этой книжке представлено несколько из них. Автор надеется, что сборник заинтересует русских читателей и доставит им удовольствие.

ISBN 978-5-907703-00-1